

На правах рукописи

КРАСНОВ Михаил Михайлович

**СЕЛЬСКИЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И
КОЛУМБИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ И
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Специальность 22.00.03 – экономическая социология и демография

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Волгоград - 2022

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
ВАСИЛЕНКО Инна Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
ВИНОГРАДСКИЙ Валерий Георгиевич
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», Центр аграрных
исследований, ведущий научный
сотрудник

кандидат социологических наук, доцент
НАМРУЕВА Людмила Васильевна
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Калмыцкий научный
центр Российской академии наук», отдел
комплексного мониторинга и
информационных технологий, старший
научный сотрудник

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Саратовский
государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова»

Защита состоится 1 июля 2022 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного
совета Д212.029.06 при ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2-05В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный университет»
https://volsu.ru/Aspirant/dissovet/calendar.php?ELEMENT_ID=40142

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мария Борисовна
Полтавская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Макросоциальные проблемы села носят долговременный и системный характер – отставание от города по основным социальным и экономическим параметрам, отсутствие механизмов и условий для ускоренного развития, наличие барьеров в виде недиверсифицированной, часто моноотраслевой, экономики, узкого рынка труда, ограниченного потребительского спроса. Дополнительную актуальность исследования сельского стиля жизни в России придают качественные изменения сельских социально-экономических практик на рубеже веков – наполнение новыми смыслами и повышение разнообразия. Наряду с сохраняющимися архаичными практиками, такими как полунатуральное приусадебное хозяйствование, гарантирующее выживание, происходило освоение новых, связанных с предпринимательской деятельностью, потреблением инновационных благ практик. Выбором и сочетанием различных практик сельское население формирует определенный стиль жизни, повышающий возможности его социальной адаптации и самоорганизации.

Для эффективного решения эти проблемы нуждаются в научном осмыслении, которое на основе анализа сельской микросоциальной среды обеспечивает жизненность и динамику картины. Повседневная жизнь индивидов, включенных в различные группы сельского населения, ассоциируется с набором социально-экономических практик в различных сферах деятельности (потребительской, хозяйственно-экономической и др.), находящихся во взаимосвязи и позволяющих проводить межгрупповые сопоставления.

В последние годы растет актуальность междисциплинарных экономико-социологических исследований, что определяется, в частности, противоречивостью процессов глобализации и регионализации, усиливающих социальное многообразие современного мира. Подобные исследования позволяют обществу увидеть себя «со стороны», более четко осознать параметры сходства и различия с другими странами.

Обращение не только к современной России, но и к Колумбии расширяет проблематику исследования за счет рассмотрения новых его аспектов, обусловленных тем, что Колумбия, как и Россия, переживает период активной социальной трансформации села, которая связана с ломкой традиционного общества в деревне, экономической модернизацией, ростом городов.

Социально-экономическая специфика Колумбии повышает возможности анализа общих и характерных черт сельских социально-экономических практик на

фоне их внешнего разнообразия. Актуальность выбора Колумбии в качестве страны для межстранового анализа с Россией определяется следующими аспектами:

- сопоставимостью по этнокультурному и природно-ландшафтному многообразию;

- сходством хозяйственно-экономической деятельности сельского населения в обеих странах, отражающей существование сельской хозяйственной многоукладности со всеми ее проблемами социальной неоднородности, узости рынка труда, сельско-городской мобильности;

- методической возможностью: подходы к организации статистических наблюдений в обеих странах тождественны или близки.

Сравнение сельского стиля жизни в России и Колумбии позволит расширить горизонт анализа, установив определенное разнообразие и тенденции развития сельских практик, и углубить исследование за счет выявления многообразия жизненных смыслов сельских жителей, в современных, во-многом проблемных, макросоциальных условиях развития сельского социума.

Степень научной разработанности темы. Исследования стиля жизни, еще не сформированного в качестве строгой научной категории, начались с работ К. Маркса, М. Вебера, Т. Веблена, использовавших стиль жизни для описания и различения классов и социально-статусных групп. В рамках теории стратификации подходы к интерпретации стиля жизни разрабатывались П. Сорокиным, Т. Парсонсом, У. Уорнером. В настоящее время в трактовке стиля жизни усилилась позиция личного выбора индивида с целью самоидентификации, лишь частично определяемой его принадлежностью к социальной группе (Ж. Лиотар, Э. Тоффлер).

У истоков современного понимания стиля жизни как совокупности социальных практик стояли П. Бурдьё, Э. Гидденс. Отметим работы Х.-П. Мюллера, который определяет стиль жизни через «способы ее ведения» – социальные практики, нацеленные на адаптацию и зависящие от возможностей, потребностей и ценностей индивида.

Теоретико-методологические исследования стиля жизни в России опираются также на труды советских ученых И.В. Бестужева-Лады, А.П. Бутенко, И.Т. Левыкина и представлены работами А.А. Возмителя, Г.И. Осадчей, В.В. Радаева.

Исследования сельского стиля жизни в отечественной науке обычно проводятся в рамках аграрных, крестьяноведческих исследований, традиция которых восходит к А.В. Чаянову, А.А. Кауфману, П.П. Макарову, А.Н. Челинцеву, Ф.А. Щербине. Значительная роль в становлении современной отечественной

школы крестьяноведения принадлежит Т. Шанину, В.П. Данилову. Сфера научных интересов ее представителей – В.В. Бабашкина, В.Г. Виноградского, А.М. Никулина, И.В. Троцук, А.А. Куракина – крестьянские бюджеты, сельские хозяйственные уклады, качество жизни и другие направления, ассоциируемые со стилем жизни сельского населения.

Одними из первых в советской науке в 1970-е гг. обратились к изучению сельского образа жизни Т.П. Антонова, Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, В.Н. Староверов, А.П. Тюрина, Г.И. Шмелев. Сфера их интересов – трудовая занятость, ведение хозяйства, потребление.

В 1990-е годы появились новые и трансформировались традиционные стили жизненные практики сельского населения и, соответственно, расширилась сфера исследований. Представляют существенный интерес работы В.А. Артемова, П.П. Великого, З.И. Калугиной, М.А. Можинной, Н.М. Римашевской, В.В. Пациорковского, А.А. Хагурова.

Современные направления, которые диссертант выделяет в рамках своего исследования сельского стиля жизни, касаются сельской занятости (В.А. Богдановский, Л.В. Бондаренко, В.Е. Гимпельсон, З.Т. Голенкова, Р.И. Капелюшников, Л.В. Намруева, Б.П. Панков, Т.В. Тихонова, О.В. Шик), неформальных хозяйственно-экономических практик сельского населения, во многом реципрокных и ориентированных на самообеспечение (С.Ю. Барсукова, З.И. Калугина, О.П. Фадеева), практик сельской повседневности и досуга (В.Г. Виноградский, Е.М. Ковалев, А.А. Куракин, А.М. Никулин). Отметим также направления исследований стиля жизни отдельных социальных групп населения, сельского и городского – молодежи, пожилых людей, матерей с детьми и др., – разрабатываемые И.В. Василенко, Е.Н. Васильевой, Е.Б. Дудниковой, Н.В. Дулиной, Н.А. Николенко, Р.И. Зинуровой, Ю.А. Зубок, Ж.В. Пузановой, Н.А. Скобелиной, Н.В. Шахматовой.

Тема социальной адаптации рассматривается в трудах П.Н. Козыревой, Л.В. Корель, Г.И. Осадчей, Г.Д. Гриценко, А.С. Кикоть, Т.Ф. Масловой, О.В. Новохацкой, Я.М. Рощиной. Тему социальной адаптации сельского населения затрагивают З.И. Калугина, О.В. Нечипоренко, В.В. Пациорковский, О.П. Фадеева.

Колумбийские исследователи анализируют сельский стиль жизни в контексте современных демографических процессов, высокого уровня бедности и неравенства (Н. Banguero, С. Castellar, J. Carmona-Fonseca). Отметим такие традиционные для колумбийской социологии темы, как крестьянские движения, организация сельских сообществ, аграрные реформы.

Отечественная школа латиноамериканских исследований представлена В.М. Давыдовым, З.В. Ивановским, Б.И. Ковалем, В.И. Красильщиковым, Н.Ю. Кудеяровой, Э.Е. Кузнецовой, А.Н. Пятаковым, В.П. Сударевым, Д.М. Розенталем, Л.С. Хейфецем, В.Л. Хейфецем, П.П. Яковлевым. Основные темы их работ – политические и социально-экономические проблемы стран Латинской Америки. К аграрной тематике обращаются сравнительно редко; проблемы Колумбии также редко ставятся в центр исследований.

Несмотря на значительное число публикаций по различным аспектам стиля жизни, его комплексные исследования, особенно сравнительные межстрановые, находятся на периферии научных интересов ученых. Без должного внимания остается инструментальный подход к анализу стиля жизни: он не рассматривается как набор социальных практик, обладающих преобразовательной и адаптивной нацеленностью. Недостаточно разработанной остается и методика исследований стиля жизни – его структуризация часто представляется без строгого обоснования, а операционализация не доводится до конкретных индексов, которые являлись бы сопоставимыми при межстрановом анализе.

Цель исследования: на примере двух стран – России и Колумбии – выявить совокупность и смысл социально-экономических практик, составляющих сельский стиль жизни, и проанализировать их в качестве инструмента как преобразования социальной реальности, так и адаптации сельского населения к ней.

Задачи:

1) выявить социологическое содержание и эволюцию понятия «стиль жизни», определить социально-экономические практики как компоненты стиля жизни и инструменты социальной адаптации и самоорганизации;

2) обобщить основные научные подходы к социологическим исследованиям села и показать применимость концепции хозяйственной многоукладности к исследованию сельского стиля жизни, провести операционализацию сельского стиля жизни с учетом сопоставимости показателей для межстранового анализа;

3) по результатам операционализации измерить социально-экономические практики сельского стиля жизни в России и показать их адаптивную и преобразовательную функции в меняющейся социально-экономической среде;

4) с учетом результатов операционализации измерить и показать пассивно-активную направленность социально-экономических практик сельского стиля жизни в Колумбии, установить их высокую общность для обеих стран;

5) объективировать суждения сельских респондентов из регионов России и Колумбии об основных аспектах сельского стиля жизни, выявить основные модели

социально-адаптивного поведения сельского населения в рамках распространенных практик.

б) на примере местоположения села проанализировать роль внешней среды в формировании стилей жизни практик сельского населения.

Объект исследования – современный сельский стиль жизни в России и Колумбии.

Предмет исследования – социально-экономические практики, составляющие современный сельский стиль жизни, и тенденции их развития, выявленные в контексте сравнительного межстранового анализа.

Теоретические и методологические основы диссертационного исследования представлены принципами системного подхода, фундаментальными положениями, рассмотренными в трудах российских и зарубежных ученых, посвященных разрабатываемой проблематике. Использовались методологические положения теории социального пространства (П. Бурдьё), теории потребления (Т. Веблен, Ж. Бодрийяр), теории социального действия (М. Вебер, Г. Зиммель, Дж. Хоманс), теории социальной адаптации (Т. Парсонс). При решении конкретных исследовательских задач использовались идеи и подходы российских и латиноамериканских ученых к изучению стиля жизни сельского населения (Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, Нестор Гарсиа Канклини (Néstor García Canclini)). Для проверки исследовательских положений, выносимых на защиту, применялись современные статистические, количественные и качественный методы анализа эмпирических данных. Авторское социологическое исследование и обработка его результатов проведены на основе положений, принципов и приемов, разработанных Г. Батыгиным, Г. Татаровой, В. Ядовым.

Информационная база диссертационного исследования включает следующие данные:

– официальные документы государственной власти нормативно-правового характера¹;

– методические разработки и материалы Федеральной службы государственной статистики России (Росстата) за 2000-2020 гг. (по отдельным показателям – с 1970 г.)²;

– методические разработки и материалы департамента статистики Колумбии за 2006-2020 гг.³;

¹ Федеральный Закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007; Федеральный Закон № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003; Федеральный закон № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 (ред. от 29.07.2018) // СПС Гарант

² Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

– материалы Комплексного наблюдения условий жизни за 2011-2020 гг. Росстата⁴;

– материалы ведомственной статистики, в том числе Министерства сельского хозяйства РФ⁵.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена:

– авторским исследованием «Сельский стиль жизни в России» (2017-2020 гг.); выборка вероятностная стратифицированная объемом N=426, сформированная с учетом половозрастной структуры сельского населения Саратовской области 20 лет и старше (2017-2018 гг. – проведение пилотажного исследования (n=60), 2019-2020 гг. – основной опрос);

– авторским исследованием «Сельский стиль жизни в Колумбии» (2017-2020 гг.); выборка вероятностная стратифицированная объемом N=414, сформированная с учетом половозрастной структуры сельского населения департамента Бояка 20 лет и старше (2017-2018 гг. – проведение пилотажного исследования (n=60); 2019-2020 гг. – основной опрос);

– глубинными интервью, проведенными в 2020 г., с 10 информантами (по 5 в каждой стране) – женщинами и мужчинами 30-60 лет, семейными, с детьми, живущими в селе с рождения или длительное время.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в сравнительном социологическом анализе сельского стиля жизни, впервые в российской науке проведенном на примере России и Колумбии. В частности:

1. Установлена эволюция научных подходов к пониманию стиля жизни от его жесткой идентификации с социальной группой к учету индивидуальной свободы выбора, обусловленной как требованиями социальной среды, так и личными потребностями, ценностными ориентациями и имеющимися ресурсами. Представлена уточненная автором трактовка понятия «стиль жизни» как совокупности социально-экономических практик, используемых в качестве инструментов социальной адаптации и преобразования социальной реальности.

2. Обобщены основные концептуальные подходы к социологическим исследованиям села. Показана применимость концепции хозяйственной многоукладности к исследованию и определению сельского стиля жизни через учет разнообразия видов хозяйственно-экономических практик, содержание и

³ Departamento Administrativo Nacional de Estadística de Colombia (Национальный административный департамент статистики Колумбии). URL: <http://www.dane.gov.co/>.

⁴ Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect.

⁵ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации Режим доступа: <http://mcx.ru/>.

направленность которых детерминируется природными, географическими, экономическими, социальными и индивидуально-личностными факторами. Проведена операционализация понятия «сельский стиль жизни», выявлена система измеряемых индикаторов в хозяйственно-экономической, потребительской, бытовой и досуговой сферах, являющихся сопоставимыми для межстранового анализа.

3. На основе индикаторов, полученных по результатам операционализации, измерены социально-экономические практики сельского стиля жизни в России. Выявлено, что в периоды кризисов заметно возрастает роль хозяйственно-экономических и потребительских практик сельского населения, ориентированных на максимально возможное самообеспечение, на минимизацию расходов. По мере преодоления кризиса расширяются внешние связи сельских семей в хозяйственной и потребительской сферах, параллельно происходит снижение роли личного подсобного хозяйства в их жизнедеятельности: увеличивается и диверсифицируется занятость, растет потребление.

4. Выявлено, что хозяйственно-экономические и потребительские практики сельского населения Колумбии определяются преимущественно пассивной адаптивной реакцией на внешние факторы, состоящей, в частности, в распространенности батрачества и упрощении потребления. В бытовых и досуговых практиках весьма заметно различие между городом и селом, сильно проявляется гендерное неравенство. Установлена высокая общность социально-экономических практик сельского стиля жизни в России и Колумбии.

5. По результатам авторского социологического исследования в регионах России и Колумбии выявлены применяемые сельским населением практики, направленные на социально-экономическое развитие – предпринимательство и маятниковая трудовая миграция. Выявлены три модели социально-приспособительных практик сельского населения – активная, традиционная и «модель отъезда».

6. Установлено, что социально-поведенческая реакция сельского населения на изменение характеристик внешней среды – удаленности от города, наличия или отсутствия шоссе и др. – и связанное с этим изменение его социально-экономических практик в хозяйственно-экономической, потребительской и прочих сферах, независимо от страны проживания, похожа, рациональна и обусловлена его потребностью в успешной социальной адаптации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Стиль жизни – это совокупность социально-экономических практик, реализуемых индивидами в хозяйственно-экономической, потребительской,

бытовой и досуговой деятельности; выбираемых и регулярно возобновляемых ими на базе норм и традиций, общепринятых в данном социально-территориальном сообществе, и корректируемых на основе собственных потребностей, ценностных ориентаций и ресурсов. Стиль жизни, таким образом, объединяет в себе устойчивость и изменчивость: устойчивость определяется приспособлением практик к требованиям социальной среды и их регулярным возобновлением, изменчивость – реализуемой возможностью выбора практик среди предлагаемого социальной средой набора и преобразовательной деятельностью по отношению к ней.

2. Под сельским стилем жизни понимается система социально-экономических практик сельского населения, характеризующихся разнообразием видов социально-экономического поведения, определяемых хозяйственной многоукладностью, и ориентированных как на обеспечение семейного потребления, так и на организацию самозанятости и предпринимательства. Сельский стиль жизни формируется под влиянием: природно-географической и социально-экономической среды, своеобразной территориальной организации сёл и их включенности в местный ландшафт, системы сельского расселения, распространенности сельскохозяйственных практик найма и практик малого предпринимательства и самозанятости, наличия приусадебного или мелкого потребительского хозяйства, особых практик соседства, быта, потребления, досуга, сложившихся под влиянием доминирующих в сообществе норм и традиций.

3. Хозяйственно-экономические практики сельского населения России определяются: распространением неформальной сельскохозяйственной занятости, растущей маятниковой трудовой миграцией, малым предпринимательством. Для потребительских практик характерно: снижение роли продовольственного самообеспечения и замещение продовольственных расходов расходами на транспорт, связь, досуг, здравоохранение, образование. Расширение значимости социальных практик, отражающих активность сельских жителей (предпринимательство, трудовая миграция, потребление инновационных благ) характеризует переход сельского стиля жизни от «выживания» к «развитию». Вместе с тем, заметно присутствие устаревших практик в сфере ведения хозяйства и быта, слабое разнообразие досуговых практик, которые отражают сложности осуществления сельским населением России активной социально-экономической позиции.

4. Сельские хозяйственно-экономические и потребительские практики в Колумбии характеризуются широким распространением мелкого предпринимательства и батрачества, ускоренной постоянной миграцией сельского

населения в города, ограниченными возможностями потребления инновационных благ. Они формируются под влиянием таких факторов, как сверхвысокое социальное и экономическое неравенство и неодинаковый – расширенный и суженный – тип воспроизводства населения в деревне и в городе. Бытовые практики характеризуются доминированием женщин и воспроизводящимся отставанием от города. Досуговые практики заметно ограничены по времени и формам. В целом социально-экономические практики сельского населения обеих стран обладают высокой общностью; различия в стиле жизни связаны с разным их сочетанием, обусловленным стремлением россиян и колумбийцев к успешной социальной адаптации путем использования наиболее доступных из них.

5. Потенциал развития сельского стиля жизни связан прежде всего с практиками предпринимательства (несельскохозяйственная форма которого больше распространена в Колумбии) и маятниковой трудовой миграции (в большей степени, распространенной в России). Для сельских респондентов как в России, так и в Колумбии, характерны: критическая оценка уровня жизни, потребления, состояния сельской инфраструктуры (слабый доступ к качественным услугам здравоохранения, ЖКХ, образования, социально-бытового обеспечения), неверие государству, отход от патерналистских настроений и опора на собственные силы при решении своих проблем в таких сферах, как занятость и благосостояние. Выявлены и описаны три модели социальной адаптации сельского населения: активная, традиционная (различающиеся восприимчивостью к новым, инновационным практикам) и «модель отъезда», связанная с применением практик постоянной миграции.

6. Важнейшим фактором внешней среды, влияющим на сельский стиль жизни, независимо от страны, является местоположение села. Оно продуцирует изменения на рынке труда и в потреблении: близость к городу способствует росту его экономических, потребительских и досуговых возможностей и разнообразию соответствующих практик; отход от сельскохозяйственной деятельности, низкие доходы стимулируют практики самозанятости, предпринимательства и трудовой миграции в города. Сельские практики потребления всюду связаны со стремлением «следовать нормам» в обеспечении современными благами и с личными потребностями в них, и определяются финансовыми возможностями и физической доступностью этих благ.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется необходимостью поиска новых подходов к исследованию сельского стиля жизни,

его специфических и общих социально-экономических практик, не зависящих от особенностей страны проживания.

Полученные в диссертационном исследовании результаты и выводы являются определенным приращением знаний в экономической социологии села и социологии стиля жизни, и могут быть востребованы при принятии управленческих решений в сфере социальной политики и регулирования хозяйственной деятельности в сельской местности.

Разработанная в диссертации методика исследования может найти практическое применение в межстрановых исследованиях социально-экономического профиля. Полученные в диссертационной работе результаты могут быть использованы в научно-исследовательской и педагогической деятельности при написании учебных пособий и учебных программ для бакалавров, магистров и аспирантов по направлению подготовки «социология».

Достоверность и обоснованность результатов подтверждается комплексным анализом известных классических и современных зарубежных и отечественных социологических теорий в качестве теоретико-методологической базы диссертации, применением апробированного научно-методического аппарата; эмпирической базой необходимого объема и релевантными методами сбора информации и ее обработки; близостью методик исчисления данных, используемых статистическими ведомствами России и Колумбии и единой программой и методикой социологического обследования, проведенного диссертантом в обеих странах.

Соответствие диссертации Паспорту специальности ВАК. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 22.00.03 «Экономическая социология и демография» и следующим ее областям исследований: п. 1 «Социальные закономерности экономического развития», п. 3 «Мотивация экономической деятельности», п. 4 «Социально-экономические группы и структуры», п. 5 «Экономическое поведение», п. 9 «Социальное содержание и условия экономической деятельности», п. 10. «Социальные проблемы занятости», п. 11. «Социально-трудовая мобильность», п. 14. Проблемы поведения потребителя», п. 17 «Экономическое сознание».

Апробация результатов. Результаты диссертационного исследования обсуждались на следующих международных конференциях: третий, четвертый и пятый международные форумы «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность» (СПбГУ, г. С.-Петербург, октябрь 2017, 2019, 2021), четвертая ежегодная всероссийская научная видеоконференция с

международным участием «Гендерные ресурсы современного мира – 2021» (ВолГУ, г. Волгоград, апрель 2021), международная конференция «Динамика современного общества: трансформация жизненных миров и структур» (ВолГУ, г. Волгоград, декабрь 2020), XVIII международный конгресс «Латинская Америка и мир в XXI веке: восприятия, интерпретации и взаимодействия» (Университет «Джон Нейсбитт», г. Белград, Сербия, июль 2017), Международная конференция Дыльновские чтения «Социология XXI века: традиции и инновации» (СГУ, г. Саратов, февраль 2017), Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие мирового сельского хозяйства» (СГАУ, г. Саратов, июнь 2016), Международный семинар «Развитие, экономический рост и международные финансы» (Университет Unitrórico, г. Йопаль, Колумбия, май 2016), Международная научно-практическая конференция «Развитие сельского агротуризма» (СГАУ, г. Саратов, апрель 2016), Международная научная конференция Сорокинские чтения «Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты» (МГУ, г. Москва, февраль 2016); Международная научно-практическая конференция «Социологическая диагностика современного общества» (СГУ, г. Саратов, февраль 2016), Международная конференция «Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие» (СГТУ, г. Саратов, сентябрь 2015).

По теме диссертационного исследования опубликовано 16 научных статей общим объемом 7,5 п.л., среди которых 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ по специальности «социология», 2 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ по специальности «экономика».

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии и политологии ВолГУ.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав и шести параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень её разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, характеризуются теоретическая и практическая значимость, методологическая основа и методы исследования, его эмпирическая база, степень

достоверности и апробация результатов, обозначаются научная новизна исследования и формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические и методологические основы исследования сельского стиля жизни» рассматриваются основные теоретические понятия и социологические подходы к интерпретации сельского стиля жизни, дается его авторское определение.

В §1.1 «Социологическое содержание и эволюция понятия “стиль жизни”» анализируется процесс изменений научных подходов к интерпретации и анализу стиля жизни.

В рамках классического подхода, основанного на теории стратификации, стиль жизни индивида, реальный или ожидаемый, напрямую соотносится с социальной группой, к которой индивид принадлежит или стремится принадлежать (М.Вебер), и определяется через потребление, носящее демонстративный характер (Т.Веблен). Развитие классического подхода к стилю жизни связано с его категориальной и инструментальной разработкой – верификацией через систему социальных практик (П.Бурдьё) и расширением интерпретации путем переноса акцента на повседневную деятельность индивидов (Э.Гидденс), учет их потребностей, ценностных установок и ресурсов (Х.-П. Мюллер). Ценностные установки объясняют индивидуальные предпочтения в выборе индивидами одних практик перед другими; наличие же ресурсов носит объективный характер и детерминирует возможности индивида, которые, в свою очередь, корректируют его потребности и желания. Сочетанием практик в различных сферах индивид строит свой стиль жизни, ориентируясь не только на «каноны престижа», но и на многие другие факторы, соотнося собственные ценности, потребности и ресурсы.

Автором анализируется эволюция подходов к изучению стиля жизни в советской и российской науке, рассматривается место категории «стиль жизни» в системе родственных категорий («образ жизни», «способ жизни»). Отмечается сближение зарубежного и российского подходов, особенно в части методологии и методов проведения эмпирических исследований по тематике стиля жизни. Выделяется теоретическая база исследования, включающая концептуальные подходы П.Бурдьё и Х.-П.Мюллера, разработок российских и советских исследователей в области эмпирического изучения стиля жизни, основанного на строго обоснованной операционализации понятий.

В конце параграфа приводится авторская интерпретация стиля жизни через совокупность социально-экономических практик индивидов в различных сферах социальной деятельности (хозяйственно-экономической, потребительской, бытовой,

досуговой), устойчиво воспроизводимых ими на базе своих потребностей, ценностных ориентаций, ресурсов, а также бытующих норм и ценностей, общепринятых в данном социально-территориальном сообществе. Социально-экономические практики рассматриваются в качестве инструментов социальной адаптации и развития: индивид, учитывая собственные потребности, ценностные ориентации и возможности, адаптируется к требованиям социальной среды и преобразует ее, занимаясь хозяйственно-экономической деятельностью, регулируя структуру потребления, используя разные, доступные физически и материально, формы досуга, оптимизируя способы ведения быта.

В § 1.2 «Сельский стиль жизни: факторы формирования, методологические подходы и методика исследования» на основе анализа основных концептуальных подходов к социологическому исследованию села выделяются общие для них аспекты, касающиеся многофункциональности села, его хозяйственной многоукладности, высокой зависимости от внешней социально-экономической и природной среды.

Диссертантом исследуются концепции «моральной экономики крестьянства» (Дж. Скотт), крестьянского хозяйства (А.В. Чаянов), «эксплоярной экономики» (Т.Шанин), послужившие основой многих современных подходов к социально-экономическим исследованиям села. В них выделяются такие вневременные и внепространственные черты сельского стиля жизни, как нацеленность на выживание, реципрокность, неформальный и сетевой характер взаимодействия как в хозяйственной сфере, так и в повседневности в целом, гибкость и множественность трудовых стратегий.

Автором показывается, что сельская хозяйственная многоукладность характеризуется естественным сосуществованием и равноправием различных форм хозяйственно-экономической деятельности и представляет теоретическое обоснование разнообразия и адаптивной направленности сельских социально-экономических практик. Акцентируется внимание на трех хозяйственных укладах, сосуществование которых в российском селе, по мнению многих авторов, которое диссертант разделяет, придает ему устойчивость: корпоративном, частном и семейном. Корпоративный уклад представлен сельскохозяйственными предприятиями разных форм собственности, различающимися по размеру и моделям адаптации к рыночной среде. Частный уклад представлен крестьянско-фермерскими хозяйствами (КФХ) и индивидуальными предпринимателями, семейный уклад – личными подсобными хозяйствами (ЛПХ). Показана связь выделенных укладов со стилем жизни сельского населения.

Предложена эмпирическая верификация стиля жизни через единую систему показателей и построенных на их основе статистических индикаторов, операционализирующих социально-экономические практики сельского населения в четырех агрегированных сферах социальной деятельности: хозяйственно-экономической, потребительской, бытовой и досуговой, и позволяющих провести сравнительный межстрановой анализ.

В завершающей части дается авторское определение сельского стиля жизни как системы социально-экономических практик индивидов, принадлежащих к широкой социальной общности – сельскому населению, характеризующихся более высоким, чем у горожан, разнообразием видов хозяйственно-экономического поведения, определяемых хозяйственной многоукладностью, и ориентированных как на обеспечение семейного потребления, так и на организацию самозанятости и предпринимательства. Выделяются факторы, влияющие на сельский стиль жизни, основные из которых: природно-географическая и социально-экономическая среда, территориальная протяженность сёл с органичной включенностью в местный ландшафт и своеобразной системой расселения, широкая распространенность сельскохозяйственных практик, практик малого предпринимательства, самозанятости, ведения потребительского хозяйства, особых практик соседства, быта, потребления, досуга.

В главе II **«Сельский стиль жизни в Российской Федерации и Колумбии: сравнительный анализ на базе социальной статистики»** проводится анализ сельского стиля жизни в России и Колумбии на основе выделенных в предыдущей главе индикаторов и с использованием материалов Росстата и департамента статистики Колумбии.

В начале §2.1 **«Социально-экономическая среда формирования сельского стиля жизни в России»** обосновывается выбор Колумбии в качестве страны, сравнительный анализ с которой дает социологически значимые результаты при исследованиях сельского стиля жизни.

Выявляется специфическое сочетание корпоративного, частного и семейного укладов и их совместная динамика с 1970 г. в сельской России, и анализируются показатели, соотнесенные с хозяйственно-экономическими, потребительскими, бытовыми и досуговыми практиками ее сельского населения.

Сельские хозяйственно-экономические практики анализируются диссертантом на базе индикаторов, характеризующих работу по найму в различных отраслях экономики, предпринимательскую деятельность, неформальную занятость. Отмечается значительное распространение среди сельского населения РФ

вторичной занятости, основные особенности которой – ориентация на сельскохозяйственную отрасль и неформальный характер.

Представлена постоянная нисходящая динамика сельскохозяйственных практик в структуре занятости, которые замещаются другими практиками и трансформируются во вторичные и неформальные, связанные с семейным хозяйственно-экономическим укладом. По результатам анализа сельской многоукладности в России автором показана высокая устойчивость семейного уклада и возможность его расширения и перехода в официальный статус за счет развития несельскохозяйственного предпринимательства.

Далее автор на основе проведенного анализа выявляет, что масштаб дополнительной занятости в сельской местности заметно выше, чем в городе. Ограниченные возможности трудоустройства в сельской местности компенсируются растущей маятниковой трудовой миграцией и малым предпринимательством, часто неформальным.

Социальные практики потребления остро реагируют на изменение благосостояния. Повышение доходов влечет за собой переход «от выживания к развитию», определяемый: снижением удельных весов натуральных поступлений продуктов питания, расходов на домашнее питание и коммунальные услуги; ростом удельных весов расходов на транспорт, связь, рекреацию, здравоохранение, образование. Новые стили жизненные возможности, связанные с увеличением доступности разнообразных услуг и товаров, особенно в сферах транспорта, связи, рекреации, приводят ко все более заметному проявлению «демонстративного потребления», стремлению сельских жителей соответствовать «стандартам успешности».

В то же время автор показывает, что изменения в стиле жизни, накапливаемые в периоды роста благосостояния, не являются устойчивыми: при снижении уровня благосостояния они демонстрируют обратимость, хотя и не полную. Наиболее устойчивые изменения связаны с уменьшением роли практик в сфере ЛПХ. Снижение их значимости в обеспечении потребления при общем росте последнего является важной чертой сельского стиля жизни, формирующегося с середины 1990-х гг. К настоящему времени продовольственное самообеспечение перестало восприниматься сельским населением России как стратегическая возможность выживания.

Анализ бытовых и досуговых практик проводился диссертантом на базе данных Росстата по обследованию бюджетов времени. Было установлено, что в селе, по сравнению с городом, происходит перераспределение времени в пользу

работы по дому и по хозяйству в ущерб официальной занятости (длительность работы в селе на 20% меньше, чем в городе, а практик ведения быта и хозяйства – на 10-12% больше); на досуг отводится меньше времени, чем в городе (на 9%), и его формы значительно беднее. Развитие сельского стиля жизни отстает от городского, в нем заметно присутствие устаревших элементов.

В конце параграфа подводятся общие итоги анализа сельского стиля жизни в России. В условиях хозяйственной многоукладности и снижения сельскохозяйственной занятости сельское население России адаптируется к меняющейся социально-экономической действительности путем освоения новых хозяйственно-экономических практик и трансформации ранее известных, таких как маятниковая трудовая миграция, предпринимательство, работа в ЛПХ и др. Адаптивный характер демонстрируют также и практики потребления: так, при появлении финансовой и технической возможности сельские жители активнее осваивают инновационные блага (смартфоны, Интернет), а их отказ от архаических хозяйственных практик (работы в ЛПХ ради самообеспечения продовольствием) является устойчивым трендом. Наряду с этим, успешная социальная адаптация связана со стремлением сократить затраты времени на ведение быта и разнообразить досуг.

В § 2.2 «Факторы, определяющие сельский стиль жизни в Колумбии» на базе использованных материалов департамента статистики Колумбии выявляются факторы, оказывающие наиболее сильное влияние на сельский стиль жизни в Колумбии, и проводится анализ его характеристик, на основе выделенных в Главе I индикаторов.

Основными факторами сельского стиля жизни в Колумбии являются: состояние демографического перехода, высокое неравенство и бедность, некоторые последствия гражданского конфликта. Установлено, что по уровню демографического развития Колумбия находится на первом этапе демографического перехода, отражением которого явилось сужение нижних ярусов возрастной пирамиды городского населения при сохраняющей «естественную» форму возрастной пирамиде сельского населения. Это продуцирует ускоренную миграцию населения из сел в города, мотивированную поиском работы и стремлением повысить качество жизни, и приводящую к более сильной, чем в России, деформации половозрастной структуры сельского населения в сторону непропорционально быстрого уменьшения численности средневозрастных групп.

Проведенный анализ позволил автору установить, что среднедушевые денежные доходы сельского населения в Колумбии в 2019 г. составляли около 40%

от городских (в РФ – 64%). Удельный вес бедных в сельской местности Колумбии составлял 48% против 32% в городе (в РФ соответственно 19% и 11%). Неравенство (по доходам), измеряемое индексом Джини, – одно из самых высоких в мире (0,526 против 0,413 в России). Бедность и неравенство, существенное отставание уровня жизни от города обостряют восприятие социальных проблем сельским населением Колумбии и детерминируют многие его стилижизненные практики.

Особым фактором сельского стиля жизни в Колумбии является гражданский конфликт 1961-2010-х гг., обостривший социально-экономические проблемы колумбийского села и не способствовавший решению проблем бедности, безземельности, экстенсивности сельской экономики.

Хозяйственно-экономические практики сельского населения Колумбии характеризуются устойчивым доминированием сельского хозяйства (60% в отраслевой структуре занятости в 2020 г., в РФ – 19%), высокими, хотя и снижающимися со временем, долями батрачества и домашнего труда (соответственно 12% и 9% в социально-профессиональной структуре занятости в 2020 г.).

Диссертантом установлено в ходе исследования, что потребительские практики сельского населения Колумбии характеризуются позитивной тенденцией сокращения удельного веса продовольствия в структуре конечных расходов, которое, однако, замещается услугами ЖКХ и арендой жилья, а не современными инновационными благами. В результате различия в структурах потребления между городом и селом Колумбии остаются существенными и более значительными, чем в России, и с течением времени сокращаются медленно.

Установлено, что стилижизненные практики сельского населения Колумбии в сфере быта сильнее, чем в России, определяются гендерным показателем: для колумбийских сельских женщин характерна избыточно высокая бытовая занятость в домашнем хозяйстве (61%) при значительной исключенности из рынка труда.

По отношению к сельской Колумбии можно с большим основанием, чем по отношению к сельской России, говорить о дефиците досуга: свободного времени у сельских жителей Колумбии остается меньше, чем у горожан, на 30% (в России – на 10%). Кроме того, бюджет времени отражает более высокий, чем в городе, уровень безработицы в сельской местности и большие затраты времени на ведение домашнего хозяйства.

В завершающей части параграфа автором отмечается, что сельское население обеих стран применяет сходные стилижизненные практики для своей социальной адаптации и развития. Различия же связаны с формой практик, с конкретным их

проявлением и значимостью, которую играет та или иная практика в структуре стиля жизни. Так, в обеих странах заметно различаются роль и удельный вес конкретных хозяйственно-экономических практик при сходном их наборе (включающем занятость по найму, сельскохозяйственное производство, предпринимательство, малый и мелкий бизнес, случайные заработки и др.). Бытовые практики сельских жителей в обеих странах включают приготовление пищи, стирку белья, уборку дома и двора; различия характеризуются конкретными продуктами и активностью использования полуфабрикатов, длительностью и тщательностью уборки, разным участием в ней мужчин и женщин.

Глава III «Региональные особенности и факторы формирования потенциала сельского населения России и Колумбии к адаптации и развитию» посвящается обобщению суждений сельских респондентов России и Колумбии относительно различных аспектов сельского стиля жизни, полученных по результатам авторских социологических исследований в обеих странах.

В § 3.1 «Объективация сельского стиля жизни (на основе сравнительного анализа суждений российских и колумбийских респондентов)» на базе материалов анкетирования и глубинного интервью респондентов сельские социальные-экономические практики проанализированы с позиций их восприятия самим сельским населением.

В начале раздела рассмотрена проблема эквивалентности, возникающая при проведении межстрановых социологических обследований, и представлены действия диссертанта, направленные на ее решение.

Проведен сравнительный анализ самооценок потребления и благосостояния сельских респондентов в обеих странах, и источников их доходов. Получены выводы о большей диверсифицированности доходов в сельской местности России, о более высокой роли маятниковой трудовой миграции в их формировании. Активность российских респондентов в данной сфере означает, что сельское население России таким образом самостоятельно расширяет рамки узкого сельского рынка труда, меньше зависит от сельского работодателя и имеет более высокие доходы, обеспечиваемые занятостью в городской экономике. Опрос показал, что маятниковая трудовая миграция в города к настоящему времени перестала восприниматься как *вынужденная* и стала *естественной* составной частью стиля жизни сельского населения в России.

В то же время в Колумбии сельское население более активно в сфере малого предпринимательства. В России восприятие малого предпринимательства часто связано с ведением личного подсобного хозяйства. В целом ответы российских и

колумбийских респондентов на вопросы о занятости и предпринимательской деятельности свидетельствуют о постепенном отходе от патерналистских настроений.

Для сельских респондентов из обеих стран, особенно для молодежи, характерны высокие миграционные желания и ожидания из-за низкого качества жизни, отсутствия работы, перспектив для карьеры, ведения бизнеса и получения образования.

Анализ стилежизненных практик в сферах досуга, быта, работы был осуществлен диссертантом на основе материалов глубинных интервью. Общее в суждениях информантов обеих стран характеризуется критическим отношением к некоторым аспектам сельского быта, к качеству сельской жизни, к возможностям трудоустройства, карьеры и заработка; определяется высокими миграционными настроениями, обычно приписываемыми молодежи. Анализируется сельский досуг, его основные формы и организация в обеих странах. Опираясь на идеи известного латиноамериканского социолога Н.Г. Канклинни о «гибридных культурах», диссертант на примере досуговых практик, изложенных информантами, показывает, как в сельской Колумбии традиционные и архаичные формы досуга, такие как национальная игра в тэхо и петушинные бои, сочетаются с массовой культурой – футболом и сериалами, с культурой эпохи цифровой революции – компьютерными играми и социальными сетями.

По материалам интервью автором выделяются три модели социальной адаптации сельского населения – активная (связанная с использованием наиболее эффективных и новых социальных практик), традиционная (связанная с использованием наиболее доступных, хорошо знакомых практик) и «модель отъезда» (связанная с применением практик постоянной миграции).

В § 3.2 «Влияние местоположения села на своеобразие стилежизненных практик сельского населения» анализируется выбор применяемых сельским населением России и Колумбии социально-экономических практик в зависимости от местоположения села и с целью повышения своих адаптивных возможностей и потенциала развития.

Показано, что местоположение села является одним из наиболее значимых объективных факторов, определяющих применение сельским населением социально-экономических практик в различных сферах. Так, близость к городу способствует росту его экономических, потребительских и досуговых возможностей и разнообразию соответствующих практик. У жителей пригородных сел РФ имеются большие возможности для трудоустройства и для ведения бизнеса; жители

отдаленных сел РФ активнее, чем пригородных, используют ЛПХ в качестве источника доходов. Население пригородных сел РФ заметно более активны в сфере маятниковой трудовой миграции. В Колумбии в пригородных селах преобладает сельскохозяйственное предпринимательство, а в отдаленных – занятость по найму. Иными словами, вблизи городов в Колумбии, как и в России, больше возможностей для ведения сельскохозяйственного бизнеса – ближе и шире рынок сбыта. Одновременно с этим на сельской периферии Колумбии активнее протекают процессы «раскрестьянивания» – прекращения сельскохозяйственной деятельности, обезземеливания – с соответствующим ростом бедности и неравенства, с увеличением практик, связанных с мелким бизнесом, батрачеством и миграцией в города.

Изучение других значимых объективных факторов, влияющих на формирование сельским населением определенного набора социальных практик – состояние рынка труда и уровень благосостояния – продемонстрировало, что отход от сельскохозяйственной деятельности, потеря работы, низкие доходы стимулируют практики самозанятости, предпринимательства и трудовой миграции (маятниковой и постоянной) в города. Несельскохозяйственное предпринимательство в сельской местности России ограничивается многими факторами и нуждается в целенаправленной государственной поддержке.

В конце параграфа автором делаются выводы о том, что межстрановые различия в сельском стиле жизни определяются не особенностями национальных культур или природно-климатических ландшафтов, а разными стадиями и особенностями социально-экономического и демографического развития стран, что изменение параметров социально-экономической среды существования вызывает у сельского социума, независимо от национальных особенностей, похожую рациональную реакцию в стиле жизни – мотивирует его к изменению соответствующих социальных практик. При этом основным мотивом всей совокупности социальных практик, формирующей стиль жизни, является стремление к успешной социальной адаптации и развитию.

В заключении диссертации излагаются наиболее значимые теоретические выводы и обобщения, формулируются основные результаты проведенного исследования. Отмечается, что межстрановой анализ – сравнение стилей жизни сельского населения России и Колумбии – позволил более четко осознать социально-экономические проблемы российского села, оценить их объективность и специфику. Независимо от конкретных способов их решения, они должны ориентироваться на повышение качества жизни сельского населения, улучшение

сельской инфраструктуры. Диверсификация сельской экономики, опережающее развитие ее несельскохозяйственных отраслей является приоритетом государственной политики в отношении села; одновременно с этим любые преобразования на селе должны опираться прежде всего на социально-экономический потенциал самого сельского населения.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих научных публикациях диссертанта:

В изданиях, рекомендованных ВАК по специальности «Социология»:

1. Краснов, М.М. Стиль жизни: к современной концептуализации понятия / М.М. Краснов, И.В. Василенко // Теория и практика общественного развития. 2022. №1. – С.15-19. (0,6 п.л., в т.ч. 0,3 авт.)
2. Краснов, М.М. Хозяйственно-экономические практики сельского стиля жизни в Колумбии и России: социологический анализ / М.М. Краснов, Н.А. Скобелина // Logos et Praxis. 2020. Т.19. №3. – С.58-68. (0,8 п.л., в т.ч. авт. 0,4 п.л.)
3. Краснов, М.М. Характеристики сельского стиля жизни в России и Колумбии: сопоставление по итогам социологического исследования / М.М. Краснов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. №4. – С.431-434. (0,5 п.л.)
4. Краснов, М.М. Сравнительный анализ уровня жизни в России и Германии / М.М. Краснов, В.Л. Шабанов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т.8. №3. Ч.1. – С.143-149. (0,5 п.л., в т.ч. авт. 0,3 п.л.)
5. Краснов, М.М. Динамика хозяйственных укладов в российском селе / М.М. Краснов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. №1. – С.47-52. (0,5 п.л.)

В изданиях, рекомендованных ВАК по специальности «Экономика»:

6. Hernandez O.V., Krasnov M.M., Shakhmatova N.V. Particularidades del desarrollo sociodemográfico de la Colombia rural en la etapa actual // Iberoamérica. 2017. V.2. PP. 80-101. (РФ; 0,5 п.л., в т.ч. авт. 0,2 п.л.)
7. Краснов, М.М. Возможности сельскохозяйственного и несельскохозяйственного предпринимательства в сельской местности / М.М. Краснов // Аграрный научный журнал. 2016. №2. – С.84-87. (0,5 п.л.)

В других изданиях:

8. Краснов, М.М. К вопросу о сельских практиках в современной России / М.М. Краснов // Современное общество: оценка состояния и перспективы развития [коллективная монография] / под общ. ред.: Н.А. Скобелиной, Н.В. Дулиной, И.В. Василенко и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. – С. 123-126. (0,5 п.л.)

9. Краснов, М.М. Опыт качественного анализа предпринимательских практик сельских жителей / М.М. Краснов // Хозяйствование сельской семьи в жизненном пространстве современной деревни [коллективная монография] / Под ред. П.П. Великого. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. – С. 94-107. (0,5 п.л.)
10. Краснов, М.М. Динамика медико-социальных показателей сельского населения РФ и ее связь с качеством жизни / М.М. Краснов // Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты (Сорокинские чтения). – М.: Изд-во МГУ, 2016. – С.312-313 (0,2 п.л.)
11. Краснов, М.М. Основные черты современного сельского уклада жизни (по материалам социологического исследования) / М.М. Краснов, Н.В. Шахматова // Социологическая диагностика современного общества (Дыльновские чтения). – Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2016. – С. 124-127 (0,4 п.л., в т.ч. авт. 0,2 п.л.)
12. Краснов, М.М. Сопоставление уровня жизни в России и Германии на основе показателей потребления / М.М. Краснов // Социально-экономические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности в условиях членства России во всемирной торговой организации (Островские чтения 2014). – Саратов: Изд-во ИАГП РАН. 2014. – С.296-299 (0,2 п.л.)
13. Krasnov M.M., Shabanov V.L. Colombia del posconflicto: necesidad de una reforma agraria y la superación de la pobreza rural // Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность. Доклады и материалы Четвёртого международного форума / отв. ред. В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – С. 1708-1714 (на исп. языке. РФ, 0,5 п.л., в т.ч. авт. 0,3 п.л.)
14. Krasnov M.M. Cambios sociales en la etapa moderna Colombiana: comparacion de tendencias entre ciudad y campo // America Latina y el mundo del siglo XXI: percepciones, interpretaciones e interacciones. Tomo 1. Universidad Megatrend, Belgrado, 2018. pp.353-362 (Сербия, 0,5 п.л.)
15. Krasnov M.M. Algunas tendencias del desarrollo socio-demografico de Colombia a principios del siglo XXI (en comparacion con Rusia) // Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность. Доклады и материалы Третьего международного форума / отв. ред. В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец. – СПб: Скифия-принт, 2017. – С.1409-1418 (на исп. языке. РФ, 0,5 п.л.)
16. Mikhail Krasnov, Fabián René Mejía González, Dmitriy Rudkov. Narcocorridos: tienen la palabra “ilegal” en su partida de nacimiento // Revista Neurística. 2017. pp. 278-291. (на исп. языке. Венесуэла, 0,5 п.л., в т.ч. авт. 0,2 п.л.)